

О.Н. Ляшевская
(Тромсё)

Инкорпорация и экскорпорация в глагольном управлении: имена частей тела*

1. Введение

Понятие **инкорпорированного актанта** (*incorporated argument*) используется в практике описания не-инкорпорирующих языков для объяснения некоторых ограничений на внешнее выражение актанта при глаголе. Р. Джекендофф (Jackendoff 1990: 61, 164) приводит следующий пример из английского языка: нельзя сказать **to butter the bread with butter*, букв. ‘намазать хлеб маслом’, но можно *We buttered the bread with cheap margarine* ‘Мы намазали хлеб дешевым маргарином’. Участник «вещество» выражается лексически в составе глагола-конверсива, поэтому, в принципе, нет необходимости в его синтаксическом выражении. Однако, как пишет Джекендофф, глаголы типа *to butter* наследуют аргументную структуру глагола *to cover* ‘покрывать (веществом)’ с актанта Темы. При присоединении к глаголу группы с предлогом *with* концепт ‘butter’ превращается из имплицитного участника в селективное ограничение Темы. Для того, чтобы высказывание *to butter with ...* было успешным, оно должно добавлять новую, избыточную (*non-redundant*) информацию, то есть как-то уточнять концепт ‘butter’. Дешевый маргарин как раз и является удачным примером спецификации данного концепта. Помимо глагола *to butter* ‘мазать маслом’, инкорпорированный актанта Тема имеют глаголы *to powder* ‘пудрить’, *to ice*, *to frost* ‘покрывать сахарной глазурью’, *to line* ‘класть на подкладку’ и многие другие.

В (Hale & Keyser 1994, 2002 и др.; Levin 1993: 95-97) глагольные конструкции, в которых выражается инкорпорированный участник, называются конструкциями с родственными актантами (*cognate objects*). Б. Левин выделяет несколько групп английских глаголов с соответствующими свойствами: это глаголы невербального выражения эмоций (*to smile a charming smile* ‘улыбнуться чарующей улыбкой’), глаголы танца типа *to waltz* ‘вальсировать’, глаголы способа говорения типа *to grunt* ‘ворчать’, глаголы рисования типа *to lacquer* ‘лакировать’, глаголы связывания типа *to tape* ‘связывать тесьмой’ и ряд других.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 05-06-80396.

В работе (Падучева 2004: 57 и след.) инкорпорация трактуется более широко: отношением инкорпорирования связаны *глаза* и *видеть*, *руки* и *держат*, *говорить* и *голос*; участник считается инкорпорированным (в семантическом понимании), если он фиксирован в толковании глагола с точностью до лексемы. Как и в предыдущих случаях, при семантической инкорпорации соблюдается общее правило поверхностного выражения участника при глаголе: объем выражаемого понятия должен быть уже ограничения на заполнение валентности, т. е. уже значения лексемы, фиксированной в толковании (ср. также понятие «лексического экранирования», *lexical shadowing*, в Pustejovsky 2000). На практике это означает, что лексема употребляется вместе с модифицирующим определением, квантором, заменяется на неточный синоним или гипоним (Смирнитская 2000, Hale & Keyser 2002), ср. примеры из (Падучева 2004):

- (1) *Простым глазом мы можем увидеть около 6 тысяч звезд* (М.Зощенко, «Возвращенная молодость»); *видел своими глазами*; *Я своими полуслепыми глазами и то вижу, что рубашка неглаженная; видел одним глазом* (ср. **вижу глазами*).

Среди разных видов инкорпорированных участников особое место принадлежит **частям тела**. Примеры их инкорпорации в морфологическую структуру глагола немногочисленны, ср. *глаз* и *глазеть*, *руки* и *вручить*, *локоть* и *облокотиться*, *горло* и *горланить* (Kustova et al. 2007); гораздо чаще инкорпорация является чисто семантической. Части тела и органы тесно связаны с выполнением всевозможных конкретных действий и протеканием процессов, например, глаза связаны со зрительным восприятием, уши со слуховым, рот, горло и язык — с речью, голова — с ментальной сферой, руки — с действиями, предполагающими контакт (перемещение, получение, создание и разрушение объекта и т. п.), ноги — с ходьбой и прочими видами автолокомоции. Таким образом, не составляет труда объяснить, почему та или иная часть тела оказывается единственно возможным участником ситуации, обозначаемой глаголом, и, следовательно, однозначно фиксируется в его толковании, ср. ^{??}*увидеть глазами*, ^{??}*услышать ушами*, ^{??}*выкрикивать ртом*, ^{??}*придумать головой*, ^{??}*прийти ногами*.

Тем не менее, оказывается, что имена частей тела не всегда строго следуют правилу эскорпорации, т.е. внешнего выражения при глаголе, упомянутому выше. Корпусные данные обнаруживают значительное число примеров, в которых глагол управляет лексемой, не осложненной какими бы то ни было атрибутами или кванторами, несмотря на то, что лексема является именем инкорпорированного актанта, ср. следующие употребления:

- (2) *Неужели Х. жив <...> потому что он может прийти на это собрание; а Марсель Пруст потому, что он никуда уже **ногами** не **придет**, — мертв* (М. Цветаева, пример из (Падучева: 2004));
- (3) *А ты **головой** **подумай*** (П. Галицкий, «Опасная коллекция», 2000);
- (4) *Только ты там **поаккуратней**, **глазками смотри*** (А. Житков, «Супермаркет», 2000);
- (5) *Понимал он [Сталин] тех людей, которых **видел глазами**. Но и тех понимал, которых **не видел глазами*** (А. Солженицын, «В круге первом», 1968);
- (6) *Он, несомненно, отсыпался днем, о чем свидетельствовала кое-как заброшенная пледом мятая кровать, на которой словно не спали, а **ходили по ней ногами*** (О. Славникова, «Бессмертный. Повесть о настоящем человеке», Октябрь, 2001).

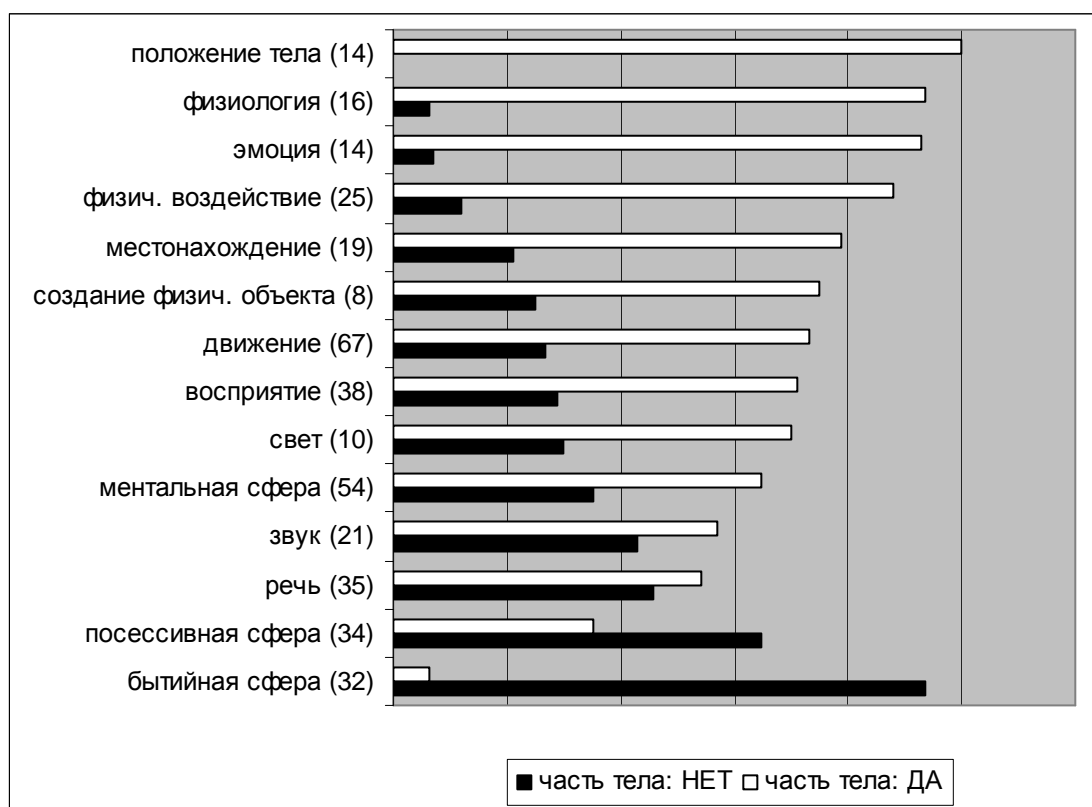
Мы будем называть такую экскорпорацию «**тавтологической**», опираясь на традицию определения роли творительного падежа в сочетаниях вида *дурак-дураком, криком кричит, стонет стоном* (без зависимых определений) термином «тавтологический творительный» (Пешковский 1956: 280, 286), ср. также анализ тавтологий в повторах, свойственных устному народному творчеству в (Евгеньева 1963; Невская 1983 и др).

Настоящая статья представляет собой исследование тавтологического выражения инкорпорированного актанта, его формальных и семантических особенностей на материале Национального корпуса русского языка. Мы исходим из того, что тавтологическая экскорпорация — это особый прием дискурса, а не языковая небрежность (уже сам по себе объем примеров, представленных в корпусе, не позволяет говорить об ошибке). Мы ставим задачу показать, что, как и при других видах намеренной тавтологии (Булыгина & Шмелев 1990; Wierzbicka 1987), нарушение принципа языковой «экономии», избыточный повтор связаны со скрытыми намерениями говорящего и с нестандартным семантическим профилированием описываемой ситуации.

2. Участник «часть тела» в толковании глаголов разных семантических классов

В начале 2007 года мы провели эксперимент, исследовав возможность выражения частей речи при 400 частотных глаголах русского языка. Оказалось, что большинство рассмотренных глаголов имеют хотя бы одно значение, в котором части тела выступают как фиксированный се-

мантический участник ситуации и могут выражаться при глаголе как поверхностный синтаксический актант (по крайней мере, при соблюдении определенных синтаксических условий). На илл. 1 показано соотношение глаголов, обладающих данным свойством, и прочих глаголов в 14 семантических группах¹ (цифра в скобках отражает общее число рассмотренных глаголов в группе).

Илл. 1. Часть тела как фиксированный участник ситуации

Как следует из диаграммы, только в двух семантических группах — бытийной и посессивной — преобладают глаголы, значение которых не связано напрямую с частями тела, а именно:

«бытийная сфера»

- части тела: НЕТ, 30 глаголов: *быть, жить, оставаться, происходить, случиться, появиться, переставать* и др.;
- части тела: ДА, 2 глагола: *создавать* (дом своими руками; чьи умные руки создали неисчислимые богатства), *творить* (собственными руками);

«посессивная сфера»

- части тела: НЕТ, 22 глагола: *иметь, владеть, купить, продать, (по)терять, спасти, платить, подарить* и др.;
- части тела: ДА, 12 глаголов: *взять, брать* (в руки, левой рукой, зубами), *достать* (одной рукой пистолет), *схватить* (руками зеркало) и др.

Существование, его начало и конец — слишком абстрактная категория и с понятием части тела никак напрямую не связана. Поэтому на логическом уровне части тела не являются обязательными участниками при глаголах *создавать* и *творить* в их исходном значении каузации начала существования. Тем не менее, их приходится признать таковыми в случае, когда они обозначают создание физического объекта (*создавать инструменты своими руками*). В дальнейшем модель управления с творительным падежом закрепляется в переносных употреблениях, где глагол обозначает чистое создание, а форма «руками» функционирует как квази-предлог со стертым значением:

- (7) *Парадоксально, что именно волошницам и расхлебывать все то, что творится **руками ФСБ** и прокуратуры* (Виктор Лошак, «Коржаков-2», Московские новости, 2003.07.22);
- (8) *Это единственный семинар по мерчендайзингу, проводимый автором, который **собственными руками** создавал систему мерчендайзинга в розничных точках и получал отличные финансовые результаты* (Электронное объявление, 2004).

Среди глаголов посессивной сферы интерес для нас представляет группа глаголов получения физического объекта, в толкование которых входит указание на возникающий контакт между объектом и рукой (*взять, схватить, набрать, достать* и др.). На примере этих глаголов можно видеть, что участник рука не является инкорпорированным. Это связано с тем, что, во-первых, число участников ситуации не фиксировано (ср. *схватить рукой — руками*), во-вторых, рука как «орган» хватания имеет дублеров (зубы, рот), и в-третьих, у говорящего есть возможность уточнить, какая именно часть руки вошла в контакт с объектом (ср. *схватить салфетку пальцами, поймать снежинку ладонью*). Единственное исключение — глагол *вручить*, у которого инкорпорация поддержана морфологической структурой, ср. примеры с выраженным инкорпорированным актантом:

- (9а) *Заказное письмо почтальон обязан **вручить** лично **в руки*** (В. Сивкова, «Как я платила налог на квартиру», Аргументы и факты, 2001.03.07);
- (9б) *Дед тянул с их передачей, не спешил **вручать в руки** Зеленому* (А. Михайлов, «Капкан для одинокого волка», 2001);

- (9в) *Отпуск Марии Прокофьевны катастрофически приближается, она должна повезти письмо и сама **вручить в руки** Борису* (Т. Окуневская, «Татьянин день», 1998);
- (9г) *Откинувшись в кресле, Яков Сергеевич прикрыл глаза, и мысли его заспешили, отматывая стремительно время назад, к тому заснеженному февральскому дню, когда уготовано было судьбой **вручить в надежные руки** генерала маленький сверток с невесомым телом ребенка* (Е. Маркова, «Тайная вечеря», 1990-2000).

В остальных семантических группах глаголы можно разделить на три типа в зависимости от состава участников обозначаемой ситуации:

1) ситуация не предполагает участия частей тела (субъекта), ср. *любоваться, молчать, звучать, признаваться, следовать*;

2) часть тела является обязательным, но не единственно возможным участником ситуации (например, наряду с инструментом², ср. *рыть* — руками или совком; *стукнуть* — кулаком или молотком), или же существует выбор между разными частями тела в роли участника (ср. *ползти* — на животе, брюхе, боку, коленях; *дышать* — носом, ртом, легкими, животом; *воспринимать* — глазами, ушами и т.д.);

3) часть тела является единственно возможным участником ситуации. Именно этот тип представляют глаголы с инкорпорированным актантом.

Особняком стоят глаголы в переносных значениях — как правило, у них насыщение валентности инструмента, места, пациенса и т. п. именем части тела является маркером сдвига значения, сигналом для разрешения многозначности в дискурсе. Чаще всего так обозначаются проявления эмоций (*глаза сверкают, горят ненавистью, щеки покраснели, стрелять глазами, пожать плечами, кровь бросилась в лицо*; см. Iordanskaja & Raperno 1996), физиологические ощущения (*руки ноют, глаза режет, в голове шумит, стучать зубами*; см. Бонч-Осмоловская и др. 2007), ср. также *жевать губами, кивать носом, показать зубы, узнать сердцем, пробежать глазами, стоять перед глазами* и т. п. Обратим внимание, что соотношение «фиксированный участник — инкорпорированный участник» в данном случае нуждается в уточнении: несмотря на то, что участник однозначно задан, он в обязательном порядке выражается при глаголе. В словарях рассматриваемые употребления обычно выносятся «за ромб» — таким образом, толкование, в котором часть тела упоминается как фиксированный участник, относится не просто к глаголу, а ко всему лексическому обороту целиком.

Глаголы с инкорпорированным актантом-частью тела сконцентрированы в следующих семантических классах:

глаголы положения и изменения положения тела в пространстве: <i>вставать, стоять</i> — ноги; <i>садиться, сидеть</i> — зад и т.п.; глаголы движения: <i>идти, бежать, прыгать</i> — ноги; глаголы физического воздействия: <i>жевать, глотать, кусать</i> — зубы; <i>клевать</i> — клюв;	физиологические глаголы: <i>есть, пить</i> — рот; <i>плакать</i> — глаза; глаголы восприятия: <i>видеть, смотреть, наблюдать</i> — глаза; <i>слышать</i> — уши; <i>нюхать</i> — нос; глаголы речи: <i>сказать, кричать</i> — рот; ментальные глаголы: <i>думать, рассуждать, понимать, соображать</i> — голова
---	--

Как показывает корпус, при всех перечисленных глаголах возможно тавтологическое выражение инкорпорированного участника. Далее мы рассмотрим подробнее синтаксические варианты экскорпорации и те семантические наращения, которые этот прием привносит в высказывание. В качестве примеров будут выступать глаголы положения и изменения положения тела в пространстве, движения, восприятия и ментальные глаголы.

3. Тавтологическая экскорпорация

Прежде всего, необходимо сделать методологическое замечание о том, как отбирались глаголы с инкорпорированным участником. Сама задача поиска таких глаголов на материале корпуса не тривиальна: невозможно искать глаголы, не представленные, например, в конструкции *V Y-ом* (где *Y* — лексема, не осложненная модификаторами, совпадающая с лексемой в толковании глагола), потому что тавтологическая экскорпорация всегда возможна. Поэтому отбор производился с помощью теста на трансформацию: рассматривались такие глаголы, у которых хотя бы в одной синтаксической позиции в нейтральном контексте обнаруживался запрет на выражение валентности нераспространенной именной группой, ср. *??он думал головой о предстоящем докладе, ??мы шли ногами в институт*. В дальнейшем для десяти глаголов по корпусу был собран массив примеров с «правильной» экскорпорацией и с тавтологической экскорпорацией.

К числу примеров с «правильной» экскорпорацией относятся употребления с именами — меронимами имени фиксированного участника: *сесть ягодицей на край стола, ходить на пятках, носках, цыпочках*;

а также употребления с именем в единственном числе, если подразумеваемый участник — парная часть тела (ср. *стоял **ногой** на ступеньке*). Особое место занимают употребления с игрой слов, основанной на несовпадении категориальной посылки глагола и имени участника (*увидеть ушами* вместо «глазами», *нюхать глазами* вместо «носом»), ср.:

(10а) *Ибо только пауза поможет вам **увидеть ушами** и **услышать глазами*** («Один абсолютно добрый волшебник», Театральная жизнь, 2004.06.28);

(10б) *И скорее всего все это с душком, ибо иной раз красноречивую картинку **нюхаешь глазами** сквозь бесстрастное стекло* (Д. Сиимова, «Без Россини», 2002);

ср. также примеры из Интернета:

(11а) *Про таких детей говорят, что они все **смотрят руками*** ([электронный ресурс], <http://www.acapod.ru/662.html>);

(11б) *Надо ехать **смотреть руками*** ([электронный ресурс], <http://forum.ixbt.com>).

В данном случае экскорпорация тоже не ведет к тавтологии, так как объем выражаемого понятия не равен объему ограничения на заполнение валентности, однако вызывает сдвиг семантики глагола.

К тавтологической экскорпорации мы отнесли случаи появления при глаголе имени самой лексемы, фиксированной в толковании, ее (квази-) синонимов (ср. *сесть задом / задницей; говорить ртом / устами*), и семантическими производными, такими как диминутивы и аугментативы, (ср. *пошел **ножками**, смотрит **глазищами*** и др.).

3.1. Имя инкорпорированного участника в позиции подлежащего

В полученной выборке примеров имя инкорпорированного участника выражается в трех поверхностно-синтаксических позициях:

инструментальной — локативной (направительной) — субъектной.

Так, в случае глагола *стоять* актанта «ноги» выражается (а) творительным падежом в конструкции *X V Y-ом на / в Z*, где X — лицо, Y — часть тела X-а, Z — опорная поверхность); (б) предложным падежом с предлогом *на* в конструкции *X V на Y*; (в) именительным падежом в конструкции *Y V на / в Z*, ср. примеры с атрибутивной экскорпорацией:

- (12а) *Марфуша [X] босыми ногами [Y] стоит на подоконнике [Z] и протирает мыльной мочалкой стекла* (А. Мариенгоф, «Циники», 1928);
- (12б) *А в коридорах — волнение, толкотня, сидят, ожидаючи, стоят у стен, кому присесть негде, на больных ногах [Y] стоят старики [X] <...>* (Г. Бакланов, «Жизнь, подаренная дважды», 1999);
- (12в) *Снова я чувствовала твердое, на котором [Z] крепко и надежно стояли мои ноги [Y]* (Е. Чижова, «Лавра», Звезда, 2002).

Все три конструкции производны от исходной актантной структуры $X V$ на / в Z , где X — лицо, Z — место. В конструкции (в) имеет место расщепление актанта и продвижение нового участника «часть тела» вверх в позицию субъекта. Поскольку внимание здесь фокусируется на участнике «часть тела», а участник «лицо» зачастую уходит из поля зрения говорящего, субъектная конструкция является стандартным способом экскорпорации без модификаторов, ср.:

- (13а) *Радостно и ало было в мире, хорошо дышалось распахнутой груди, мягко **стояли ноги** на не успевшей остыть за ночь земле* (В. Липатов, «Деревенский детектив», 1967-1968);
- (13б) *Горячая вода лилась на лоб, энергичные ручки Мартинки массировали кожу под волосами, сидеть было удобно, **ноги стояли** на специальной подставочке для ног* (Т. Устинова, «Подруга особого назначения», 2003);

ср. также примеры с другими глаголами:

- (14а) *Но **глаза смотрели** настороженно* (А. Волос, «Недвижимость», 2000);
- (14б) *Только **глаза не плакали**, и лучше бы не видеть этих страшных глаз, таким было их выражение* (В. Гроссман, «Жизнь и судьба», часть 3, 1960);
- (14в) *Наш собрал нас в маленькой комнатке с решеткой на окне, за которой **ходили ноги*** (Ю. Петкевич, «Ччь», Октябрь, 2003).

Итак, в примерах с инкорпорированным участником в субъектной позиции запрет на экскорпорацию не действует³, и это напрямую связано с повышением коммуникативного ранга участника⁴.

3.2. Контакт в фокусе внимания

Глаголы положения тела в пространстве и изменения положения тела в пространстве *вставать / стоять — садиться / сидеть — ложиться / лежать* обозначают не только конфигурацию частей тела, но и (существующий или наступающий) контакт между некоторой частью тела и опорой. У глаголов *встать / стоять* и *сесть / сидеть* эта часть тела фиксирована в толковании, см. дефиницию первого значения глагола *встать* в словаре МАС: «Принять стоячее положение, подняться на ноги»⁵.

Для указания на контакт между опорной частью тела и опорной поверхностью используется конструкция *X V Y-ом на / в Z* (варианты с винительным и предложным падежом), где *X* — лицо, *Y* — часть тела, *Z* — опорная поверхность, см. пример (12а), а также следующие со стандартной экскорпорацией:

(15а) *Еще несколько шагов, еще один прыжок — и он **обеими ногами** [Y] встал **на большую льдину** [Z], сплошь продолжающуюся до самого берега* (Б. Губер, «Известная Шурка Шапкина», 1926);

(15б) *После чего села **толстой задницей** [Y] **на** свой обитый красным плюшем **стул** [Z]* (Л. Улицкая, «Путешествие в седьмую сторону света», 2000).

Эту модель управления глаголы положения тела разделяют с глаголами контакта и опоры (ср. *надавить ногой на педаль, упереться рукой в пол* и др.). Творительный падеж имени части тела сближает конструкцию контакта с конструкцией ориентирования, ср. *стоять / сидеть / лежать спиной к окну* (о сходстве этих конструкций см. Рахилина 2004: 260-262).

Как и в конструкции с частью тела — подлежащим, в рассматриваемых примерах смещается фокус внимания: на этот раз с предиката на сам контакт. Вследствие этого, экскорпорация без зависимых модификаторов возможна, причем во всех примерах из корпуса акцентируется необычное место расположения частей тела (*ноги не на полу, а на стуле, зад не на сиденье, а на сосисках* или *на грязном газоне*), ср.:

(16а) *Вскоре в открытой машине, **стоя ногами на сиденье** и приветствуя прохожих известным знаком победы в виде латинского V, приехал Черчилль в сопровождении одной из своих дочерей* (О. Трояновский, «Через годы и расстояния», 1997);

(16б) *Много лет спустя, когда нам с мужем доводилось бывать на приемах ВОКСа (они часто устраивались в «Метрополе»), мне*

*всегда виделось: бойкий человек с черпаком в руках стоит **ногами на бархатном диванчике**, окружающем колонну с большой хрустальной люстрой, и покрикивает <...> (О. Дивов, «Молодые и сильные выживут», 1998);*

(16в) *Некоторые любопытные уходят на трибуны, но не садятся, а встают **ногами на скамейки**, большинство же не обращает внимания на начало бегов, — по-прежнему толпятся у касс и возле букмекеров (Д.А. Гранин, «Месяц вверх ногами», 1966);*

(16г) *Но Василий спокойно обвел взглядом пространство, затем фыркнул, сел **задом на сосиски**, зевнул и преспокойно откусил от батона «Докторской» колбасы (Д. Донцова, «Микстура от косоглазия», 2003);*

(16д) *Через мгновение тот парень, что лез в машину, вдруг растопырил руки, словно восклицая: «Да ба-а! ..» — и **задом сел в грязный газон** (А. Иванов, «Географ глобус пропил», 2002).*

Тавтологическая эскорпорация схожего типа наблюдается и у глаголов движения в конструкции *X V Y-ом по Z*. В данном случае в фокусе контакт ног с поверхностью, по которой проходит траектория движения:

(17а) *Он заставлял их пересаживаться с места на место или укладывал их на пол рядом и ходил **по львам ногами**, как по коврику, а у них был такой вид, что вот им не дают полежать спокойно (В. Драгунский, «Девочка на шаре», 1963);*

(17б) *Миша <...> с наслаждением ступал **ногами по искореженному асфальту** (Е. Радов, «Змеесос» (2003));*

(17в) *Я, если б знал, что тебя встречу, шкуру бы тебе привез на пол. Зверя бы большого положил, чтоб ты **по нему ногами** походила (Г. Щербакова, «Ах, Маня...», 2002).*

3.3. Контраст: имя инкорпорированного участника в контексте других имен частей тела и предикатов

Другой распространенный случай эскорпорации, не требующей модификаторов — работа на контрасте, ср.:

(18а) *Если жираф придет в море, то он будет ходить **ногами** по морскому дну, а **голова** у него все равно будет над водой (В. Постников, «Путешествие Карандаша и Самоделкина», 1995);*

- (18б) *Аромат людской следует нюхать не носом, а сердцем* (Улья Нова, «Инка», 2004);
- (18в) *От земли, еще хранящей ночной сумрак, вздымалось золотистое вверху воспарение, но Иван Африканович скорее чувствовал это усталым своим телом, чем видел глазами* (В. Белов, «Привычное дело», 1967);
- (18г) *Илья Львович Слоним, скульптор из тех немногочисленных, которые видят глазами и осязают пальцами линии, плоскости и объемы, выводимые пространством из самого себя* (А. Найман, «Рассказы о Анне Ахматовой», 1986-1987);
- (18д) *Головой я понимаю, что это всё зло, а душой не отзываюсь ни болью, ни стыдом* (Антоний (Блум), митрополит Сурожский, «О покаянии», 1995).

Глаза противопоставляются другим органам восприятия (ушам, носу, осязающим пальцам и т.д.), а также голове как «органу» мышления (зрительное VS. интеллектуальное восприятие). Голова противопоставляется не только глазам, но также душе и сердцу (разум VS. желания и эмоции). Ноги могут противопоставляться рукам, брюху и другим частям тела, участвующим в движении. При самом простом, чисто соматическом противопоставлении сценарий строится на контрасте местонахождения разных частей тела (см. пример 18а)⁶.

Противопоставление может носить неявный характер, например, в (19а) альтернативный способ передвижения указан наречием способа действия, а в (19б) перечисляются предикаты ментальной сферы, по умолчанию предполагающие участника «голова»:

- (19а) *На спардэке — вахтенный, и вахтенному издали слышны четкие по камню и железу шаги идущих на ногах и шорох и сопение ползком возвращающихся на борт* (Б. Пильняк, «Speranza», 1923);
- (19б) *Рассчитываю на извечный читательский опыт и способность видеть глазами один текст, проникать, однако, в его междустрочье, и еще думать при этом, анализировать и даже фантазировать* (В. Аграновский, «Вторая древнейшая. Беседы о журналистике», 1976-1999).

Пример (19б) можно интерпретировать и другим способом: поскольку для глагола *видеть* характерна полисемия «зрительное восприятие» —

«интеллектуальная оценка», употребление слова *глазами* однозначно маркирует первое значение и, тем самым, создает необходимый контраст между визуальной составляющей глагола *видеть* и ментальной составляющей глаголов *думать*, *анализировать* и т.д.

Таким образом, в рассмотренных примерах противопоставляются не только одна часть тела другим частям тела, но и предикаты (и ситуации), обозначающие различные виды деятельности человека. В последнем случае тавтологическая экскорпорация служит средством усиления контраста между предикатами. В ряде высказываний такой прием сопровождается особой интонацией, с главным и побочным контрастным противопоставлением (ср., например, 18д и 19б).

Трактовка экскорпорации через противопоставление предикатов позволяет объяснить наиболее сложные, с нашей точки зрения, примеры — те, в которых появляется серия предикатов с выраженными инкорпорированными актантами:

(20а) *Именно она, музыка <...> обращает слышимое ухом в видимое глазами* (В. Фрумкин, «Уан-мэн-бэн (н) д», Вестник США, 2003.10.29);

(20б) *Ты не можешь понюхать ее носом. Ты не можешь увидеть ее глазами. Ты не можешь потрогать ее руками. Ты не можешь услышать ее ушами* (Ю. Вяземский, «Шут», 1982).

3.4. «Избыточный» актант в функции интенсификатора

Общая теория грамматической инкорпорации гласит, что значение высказываний с внутренней инкорпорацией (когда участник выражен морфемой внутри глагольного слова) и внешней инкорпорацией (когда участник выражен вне глагола) часто расходится (см., например, Baker 1988). Вполне ожидаемо, что так обстоит дело и с семантической инкорпорацией. В этом разделе мы рассмотрим, какими дополнительными смыслами обогащается значение глагола при тавтологической экскорпорации. Начнем, однако, с примеров на экскорпорацию с модификаторами *свой* и *собственный*.

Вообще говоря, употребление имен инкорпорированных участников с определениями *свой* и *собственный* тоже можно расценивать как тавтологию. В обозначаемой ситуации лицо и часть тела «денотативно зависимы» (Падучева 2004), то есть часть тела всегда принадлежит тому, кто совершает действие. В качестве показателей кореферентности *свой* и *собственный*, таким образом, избыточны⁷ — тем не менее, по корпусным данным, это один из самых распространенных способов выражения инкорпорированного актанта, ср.:

(21) *увидеть своими глазами, думать собственной головой, пришел своими ногами / на своих ногах.*

В работах по семантике дискурса слова *свой* и *собственный* трактуются как дискурсивные маркеры — интенсификаторы, привлекающие внимание слушателя к факту участия некоторых объектов в ситуации (Волкова 2004; Лютикова 2002, ср. также Богданова & Кибрик 1995 о лексеме *сам*). В зависимости от типа предиката, в контекстах типа (21) обнаруживаются различные семантические наращения, сводимые к смыслу «участник действует самостоятельно» (ср. Богданова & Кибрик 1995: 32):

- при глаголах восприятия — это идея эвиденциальности (*видел своими глазами* ~ сам, воочию видел, имел место непосредственный зрительный контакт), ср. (22а);
- при ментальных глаголах — идея независимости мышления (*думать своей головой* ~ самостоятельно, без подсказок окружающих), ср. (22б);
- в контексте глаголов движения возможны две интерпретации: либо ‘пешком’ (снова идея непосредственного контакта части тела с поверхностью, скрытое противопоставление способу движения *ехать*, ср. 22 в-г), либо ‘без посторонней помощи’ (предполагалось, что ноги не действуют, ср. 22д).

(22а) *«Известия» стали единственной российской газетой, корреспондент которой **собственными глазами** наблюдает за процессом* (А. Митьков, «На процедурах. Репортаж с первых дней арбитража по делу Лазутиной и Даниловой», Известия, 2002.11.05);

(22б) [7] *Все равно человек будет **своей головой думать**.*

[8] *Человек не такой тупой / чтобы ему кто-то что-то навязал* («Беседа с социологом на общественно-политические темы», Самара, Фонд Общественное Мнение, 2003.12.23);

(22в) *Ну / мы уломали его не ходить в это ущелье / посмотреть было здорово / но он говорит / что если б вы его **своими ногами прошли** / так это... на всю жизнь осталось* («Беседа о походе в Крым, Москва», см. в (Русская разговорная речь 1978));

(22г) *А мы что, всю дорогу **шли на своих ногах** и нигде не покупали коней?* (М. Успенский, «Там, где нас нет», 1995);

(22д) *В своих ночных бдениях, одурманенный снотворными, он мечтал — нет, не выздороветь, он уже знал, что это невозможно, — но хотя бы раз пройтись **на своих ногах**, поглядеть на*

Петровский мост — существует ли? — а там можно и умереть (И. Грекова, «Фазан», 1984).

Сочетания со *свой / собственный* в контексте зрительных и особенно ментальных глаголов акцентируют также степень проявления глагольного признака (*подумай своей головой* ≅ ‘подумай как следует, хорошенько’) — например, в характерной императивной конструкции:

(23) *Подумай своей головой, как может стрелять то, что бежит по лужку?* (М. Кураев, «Записки беглого кинематографиста», 2001).

Ср. здесь также следующие риторические фигуры, выражающие вовсе не вопрос о том, какой орган участвовал в акте мышления или восприятия, а оценку «правильности» действий адресата:

(24) *Чем ты думал, когда... Чем ты смотрел, когда...* ≅ ‘ты недостаточно хорошо подумал’; ‘ты плохо посмотрел’ (так же интерпретируются и другие квази-вопросы: *О чем ты думал... Куда ты смотрел... Ты долго думал? и др.*).

Если обратиться теперь к примерам с тавтологической экскорпорацией типа (25):

(25) *видеть глазами, думать головой, идти ногами,*

то можно обнаружить, что выраженный актант выполняет те же самые функции, ср.:

(26а) *...странно, что еще до того, как подошел и все увидел глазами, я уже твердо знал, что это шофер, посланный с необязательными известиями, которые вполне можно было сообщить по телефону* (А. Лазарчук, «Все, способные держать оружие...», 1995); эвиденциальность, ср. *увидел собственными глазами*;

(26б) *Ведь до дому не дошлапеаешь, чтоб где-то не пересидеть, а мне только домой и хотелось, больше никуда. Своих бы только увидеть глазами* (Г. Владимов, «Верный Руслан», 1963-1965, 1974);

(26в) *Старику-то откуда знать? — удивился Шутков. — А ты головой подумай. Ходили они туда вдвоем. В пакете носили что-то. Что они могли носить?* (П. Галицкий, «Опасная коллекция», 2000); ‘подумай как следует’, ср. *А ты своей головой подумай...*;

- (26г) *Отцу сказала, что надо было головой думать, прежде чем собаку в первую очередь домой отправлять* («Наши дети: Малыши до года», Форум на eva.ru, 2005);
- (26д) *Побили коняку, сдох!.. Все потеряв, що на возу, пропало. Ногами шли.* (А.С. Серафимович, «Железный поток», 1924); ‘передвигались пешком, а не ехали’, ср. *шли своими ногами*;
- (26е) *Потом в подвал, на трубы горячие, ноги ей грели, слышь, чтоб ножками домой сама дошла* (С. Василенко, «Шамара», 1994).

Таким образом, слова *глазами, головой, ногами*, употребленные тавтологически, служат своеобразными заместителями дискурсивных маркеров *сам* (ср. *сам подумай!*, *самому увидеть*), *свой* и *собственный*. На наш взгляд, имеет место почти полный параллелизм между употреблениями имени участника без модификатора (*V глазами, головой, ногами*) и употреблениями со словами *свой* и *собственный* (*V своими собственными глазами, собственной головой, своими ногами*), хотя в численном отношении последний тип употреблений, безусловно, преобладает.

Смысловые наращения, которые наблюдаются при сопоставлении высказываний с невыраженным и выраженным актантом (*увидеть что-то VS. увидеть что-то (своими) глазами*) являются, по сути, семантическими следствиями значения глагола. Упоминание участника — части тела в толковании не только ограничивает круг ситуаций, обозначаемых данным предикатом; оно также может быть дифференциальным признаком лексемы, выделяющим ее из ряда предикатов одного семантического класса. Поэтому *прийти ногами* значит прийти, а не приехать или быть принесенным на носилках, *стоять на ногах* значит стоять, а не сидеть или лежать, *увидеть глазами* значит воспринять в непосредственном зрительном контакте, а не узнать с чужих слов.

У глаголов положения тела и движения следующим этапом развития глагольного значения может быть вывод о физическом состоянии субъекта (если человек не стоит на ногах, то он обессилен, болен или пьян), ср. примеры (26е), (27 а-г):

- (27а) *На ногах стоишь?* (А. Берсенева, «Возраст третьей любви», 2005) \cong ‘можешь ли ты стоять?’;
- (27б) *Его жена уже освоила рампу - он учился просто стоять на ногах* (А. Елин, «Шарики да ролики. “Гостиный двор” принял экстремалов», Известия, 2001.12.09) (из предшествующего контекста известно, что субъект был болен и не мог ходить);

(27в) *Когда уходили — смотрел им вслед: вот **идут на ногах**, как ходил он: раз-два, раз-два* (М. Осоргин, «Сивцев Вражек», 1928);

(27г) *Вы, гражданин начальник, лучше спросите, почему они **не стоят на ногах**, — вопросом на вопрос, как можно спокойнее, ответил я ему* (Г. Жженов, «Прожитое», 2002) ≅ ‘в плохом физическом состоянии, обессилены’.

Таким образом, прослеживается цепочка употреблений, в которых значение глагола все дальше отстоит от исходного (можно утверждать, что внешнее выражение инкорпорированного актанта провоцирует выветривание значения предиката). Очевидно, что чем больше семантические наращения, тем проще нам объяснить, почему допускается выражение инкорпорированного актанта⁸. Естественным завершением этой цепочки являются устойчивые обороты типа *еле (едва) стоять на ногах* и особенно оборот *не стоять на ногах* (см. 27г), в котором употребление имени участника *ноги* является обязательным.

4. Заключение

Одна из задач создания текстовых корпусов — привлечь внимание исследователей к малоописанным явлениям языка. В статье были рассмотрены примеры, которые противоречат общепринятым и многократно цитируемым в литературе правилам поверхностного выражения семантически инкорпорированного актанта при глаголе. Корпусной материал показывает, что употребление имени инкорпорированного участника без модификаторов — тавтологическая экскорпорация — является системным явлением в современном русском языке, причем семантически мотивированным. В частности, экскорпорация возможна, если в воспринимаемой ситуации участнику отводится более активная роль, чем обычно (подъем коммуникативного ранга участника — части тела до субъекта, фокусировка внимания на контакте между частью тела и опорой), а также если данная ситуация противопоставляется другой, в которой участник (часть тела) не задействован.

Важным фактом, требующим дополнительного исследования, является часто наблюдаемая препозиция выраженного актанта по отношению к глаголу. Представляется, что этот материал особенно интересен для изучения принципов лексического экранирования (*shadowing*) значения.

Примечания

¹ Группировка глаголов проводилась по первому значению глагола.

² Категории «рука» и «инструмент» вообще близко связаны, и практически в любой ситуации рука может быть заменена на инструмент или другой подручный предмет

(ср. *мыть руками* — *мыть губкой*, *махать рукой* — *махать флагом*, *показать рукой* — *показать указкой* и т. п.). Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что рука плохо поддается инкорпорации, а в приводимом списке семантических классов нет, например, глаголов создания физического объекта. Интересно также, что если в модели управления глагола фиксирован альтернативный участник рука / инструмент, но в высказывании он синтаксически не выражен, то рука может пониматься как участник по умолчанию, ср. *подбросить мяч в воздух*, *нажать на кнопку* и др. Это обстоятельство, однако, не приводит к семантической инкорпорации участника рука (он не является однозначно фиксированным в толковании), ср. *подбросить руками*, *нажать рукой* и т. д.

³ Возможность выражения участника *глаза* при глаголе *видеть* в субъектной позиции отмечена в (Апресян 2004: 95).

⁴ О коммуникативном ранге участника см. (Падучева 2004).

⁵ Заметим, что у глаголов *вставать* / *стоять* позицию Y может занимать имена *колени*, *руки* и *голова* и даже *уши*, а не только имя *ноги*. Первые, однако, обозначают нестандартное положение тела или, переносно, психическое состояние, в то время как участник *ноги* фиксирован в толковании *ноги* являются участником «по умолчанию», и существуют определенные ограничения на внешнее выражение именно этого участника.

⁶ Интересен также пример из А.И.Солженицына, в котором часть тела *рот* противопоставляется инструменту *ложка*: *Все эти дни у Власова так тряслись руки, что он не мог нести ложки, а пил ртом из тарелки* (А. Солженицын, «Архипелаг ГУЛаг», 1958-1973).

⁷ О словах *свой* и *собственный* в этой функции см. (Гращенков & Гращенкова 2005).

⁸ См., например, правило выражения инкорпорированного актанта при выветренных употреблении глагола в (Падучева 2004: 57-58).

Литература

- Апресян, Ю.Д.: 2004, 'Синонимический ряд видеть 1.1., замечать 1.1., видать 1, лицезреть, зреть', *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, Москва, 92-97.
- Бонч-Осмоловская, А.А., Рахилина, Е.В., Резникова, Т.И.: 2007, 'Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива', *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2007*, Москва.
- Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д.: 1990, '«Аномальные» высказывания: проблемы интерпретации', Z. Saloni (ed.), *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*, Białystok, 135-167.
- Волкова, А.: 2004, 'СОБСТВЕННЫЕ размышления над атрибутивным интенсификатором', *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2004*, Москва.
- Гращенков, П.В., Гращенкова А.Э.: 2005, 'Его покусала собственная собака, или Посессивная рефлексивизация в русском языке', *Четвертая типологическая школа, 21-28 сентября 2005 г., Ереван, Республика Армения*, Тезисы конференции, Москва.
- Евгеньева, А.П.: 1963, *Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX вв.*, Москва-Ленинград.
- Кибрик, А.Е. & Богданова, Е.А.: 1995, 'Сам как оператор коррекции ожидания адресата', *Вопросы языкознания*, 3, 28-55.

- Лютикова, Е.А.: 2002, *Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы*, Москва.
- Невская, Л.Г.: 1983, 'Тавтология как один из способов организации фольклорного текста', *Текст: семантика и структура: сборник научных трудов*, Москва, 192-197.
- Падучева, Е.В.: 2004, *Динамические модели в семантике лексики*, Москва.
- Пешковский, А.М.: 1956, *Русский синтаксис в научном освещении*, 7-е изд., Москва.
- Рахилина Е.В.: 2000, *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*, Москва.
- Русская разговорная речь: 1978, *Русская разговорная речь: Тексты*, Е.А. Земская, Л.А. Капанидзе (ред.), Москва.
- Смирнитская, А.А.: 2000, 'Инкорпорация участника на материале русских глаголов с фиксированной валентностью', *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции Диалог'2000*, Москва.
- Baker, M.C.: 1988, *Incorporation: A Theory of Grammatical Function Changing*, Chicago.
- Hale, K.L. & Keyser, S.J.: 1994, 'Constraints on argument structure', В. Lust, M. Suñer, J. Whitman (eds), *Syntactic Theory and First Language Acquisition: Cross-Linguistic Perspectives: Vol. 1. Heads, Projections, and Learnability*, Hillsdale (NJ), 53-71.
- Hale, K.L. & Keyser, S.J.: 2002, *Prolegomenon to a Theory of Argument Structure*, Cambridge (MA).
- Horn, L.R.: 1978, 'Lexical incorporation, implicature, and the least effort hypothesis', D. Farkas, W.M. Jacobsen, K.W. Todrys (eds.), *Papers from the Parasession on the Lexicon*, Chicago, 196-209.
- Iordanskaja, L., Paperno, S.: 1996, *A Russian-English Collocational Dictionary of the Human Body*, Columbus (OH).
- Jackendoff, R.: 1990, *Semantic Structures*, Cambridge (MA).
- Kustova, G.I., Lashevskaja, O.N., Paducheva, E.V., Rakhilina, E.V.: 2007, 'On taxonomy in cognitive semantics and corpus linguistics: Parts of body', *10th International Cognitive Linguistics Conference (Poland, July 15-20)*, Kraków, 2007.
- Levin, B.: 1993, *English Verb Classes and Alternations: a Preliminary Investigation*, Chicago.
- Pustejovsky, J.: 2000, 'Lexical shadowing and argument closure', Y. Ravin, C. Leacock (eds.), *Polysemy: Theoretical and Computational Approaches*, Oxford.
- Wierzbicka, A.: 1987, 'Boys will be boys: 'radical semantics' vs. 'radical pragmatics'', *Language*, 63 (1), 95-114.